

ГЛАВА 25. СЛУЧАЙНЫЙ ВИЗИТ В ХРАМ НЕФРИТОВОГО ИСТОЧНИКА И НЕЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Утренний туман едва успел рассеяться, когда ученики храма Нефритового Источника закончили слушать сутры. Цинсюань вместе с пятью младшими братьями упражнялся во дворе с мечами, а Мужун Пяо с улыбкой наблюдал за ними со стороны.

— Младший брат, на улице сильный ветер, — с теплотой в голосе произнес Цинсюань. — Шёл бы ты в келью, отдохнул.

Мужун Пяо лишь покачал головой в ответ на заботу старшего.

— Брат Цинсюань, — подал голос Цинцзин, не переставая размахивать мечом. — С тех пор как наш младший добыл тот корень женьшеня и выручил за него серебро, нам в храме на несколько лет жизни хватит. Учитель говорил, что теперь не нужно каждый день в горы за травами ходить. Я-то думал, отдохнем хоть немного, наставления послушаем... А учитель возьми да и придумай новую забаву: заставил нас учить эту «Технику меча Недеяния». Смотрите на меня: этот кусок железа в руках куда бесполезнее топора или мотыги!

Бормотание Цинцина заставило всех учеников дружно рассмеяться.

— Хватит болтать, за дело! — оборвал его Цинсюань. — Мы всё утро потратили на заучивание стоек. Если учитель выйдет и увидит, что мы столбами стоим, — несдобровать нам. Цинъюй, младший, если устал — иди приляг.

Цинсюань повел братьев за собой, стараясь в точности следовать свиткам, оставленным даосом Юцюанем. Глядя на их старательные, но тяжеловесные движения, Мужун Пяо невольно вздохнул.

— Братья, остановитесь на мгновение, — негромко произнес он. — Брат Цинсюань, дай мне свой меч.

— Младший, неужели и ты решил испробовать технику учителя? — Цинсюань с недоумением протянул оружие Мужун Пяо.

— Великий Путь не имеет формы, но он породил Небо и Землю. Путь бесстрастен, но он движет светилами. Путь безымянен, но он вскармливает всё сущее, — Мужун Пяо начал негромко читать иносказательные строки, и его движения мгновенно преобразились.

Клинок в его руках стал подобен струящейся воде или плывущему облаку. Шестеро учеников замерли, замороженные этим зрелищем.

— Чистое — исток мутного, движение — основа покоя. Если человек хранит чистоту и покой,

Небо и Земля склоняются перед ним, — Мужун Пяо продолжал декламировать, а его тело, облаченное в простую лазурную рясу, казалось, само стало частью ветра.

Его меч описывал невообразимые дуги, превращаясь в вихрь из стали и света.

— Смотрите в сердце своё — и не найдете там сердца. Смотрите на форму свою — и не найдете формы. Взгляните на мир вокруг — и не увидите вещей. Когда познаете это триединство, узрите Пустоту. Познав Пустоту, обретете истинный покой. Лишь в истинном покое рождается подлинная природа духа.

Мужун Пяо закончил упражнение и резко убрал меч.

— Братья, техника учителя кажется простой лишь на первый взгляд, но в ней сокрыто бесконечное множество превращений. Вы же слепо копируете рисунок из свитков, не понимая самой сути. Я показал вам все восемьдесят один вариант этой техники. Скажите, кто-нибудь из вас хоть что-то уловил?

Он вернул меч Цинсюаню и, видя их ошеломленные лица, лишь сокрушенно покачал головой.

— Цинъюй, у тебя поистине редкий дар, — раздался за спиной спокойный голос.

Даос Юцюань уже некоторое время стоял позади, с доброй улыбкой взирая на своих подопечных. Ученики тут же поклонились наставнику, после чего вновь обступили Мужун Пяо.

— Младший брат, ты словно летел над землей! Как красиво! — воскликнул один.

— Ты такой сильный, научи нас! — вторил другой.

Мужун Пяо кивнул и принялся терпеливо объяснять братьям тонкости движений. Цинсюань и Цинцзин слушали особенно внимательно.

Дни в горах текли незаметно. Мужун Пяо уже и сам не помнил, как долго он жил в храме. Здесь он обрел то, чего лишился давно: покой и простую радость. Днем он занимался с братьями: Цинсюань учил его различать целебные травы, а Цинцзин — читать каноны. Остальные братья, хоть и не обладали великими талантами, всегда окружали его искренней заботой.

Даос Юцюань в свободные часы вел с ним беседы о сокровенных тайнах бытия. И пусть Мужун Пяо не всё понимал разумом, его душа становилась всё безмятежнее. Лишь глубокой ночью, когда братья засыпали, он предавался медитации, черпая силу из холодной ночной энергии, чтобы восстановить растроченные силы. Но он понимал: без кровати Чистого Нефрита и Холодного Льда его былая мощь никогда не вернется в полной мере. Впрочем, возвращаться во Дворец Свободного Скитания он не желал...

Ему было страшно вспоминать о прошлом, но одно лицо неизменно возникало в его сознании — Сяо Мэньюань.

Горная долина была окутана густым туманом. Сяо Мэньюань спрыгнул с коня и замер, глядя на гроздящиеся впереди пики.

— Брат Сяо, ты собираешься ехать на Кладбище мечей к своему деду? — не выдержала Ю Било. — Ты то скачешь во весь опор, то застываешь как истукан. Не пойму, спешишь ты или нет?

— Девушка Ю, я уже говорил: если тебе не нравится мой темп, ты вольна ехать сама.

— Сяо Мэньюань, я вовсе не это имела в виду! Нам нужно поскорее обсудить со старшим Сяо дела, связанные с Призрачными тенями. Какой прок стоять у подножия горы и глядеть на облака?

— Ю Било, за этой горой — Кладбище мечей. Можно сказать, это его задворки. Но гора тянется на сотни ли, и в обход пришлось бы ехать несколько дней. Я всегда хотел побывать на этих склонах, но не было случая. Раз уж мы здесь, я поднимусь наверх.

— Брат Сяо, не делай этого! Что там искать? Давай лучше поспешим в поместье!

— Госпожа Ю, я сам принимаю решения.

Мэньюань проигнорировал её слова и остановил проходящего мимо дровосека.

— Добрый человек, есть ли на этой горе что-нибудь примечательное?

— Как не быть, господин! — отозвался тот. — В горах есть источник с чистой водой, Юйцюань — Нефритовый источник. А рядом с ним стоит небольшой храм. Там живет почтенный даос с учениками, ведут они жизнь, подобную небожителям. Мы, простые люди, часто заходим к нему послушать мудрые слова.

— Благодарю тебя! — Мэньюань просиял. — Значит, там есть храм... Я дал обет: по пути заходить в каждую святыню и молиться о благе А-Пяо. Я должен подняться туда.

Мэньюань уже двинулся было к тропе, но Ю Било схватила его за рукав.

— Ты действительно пойдешь?

— Да. Там есть храм, и я должен помолиться. Если не хочешь — поезжай в город, найди постоянный двор. Когда спущусь, я тебя найду.

— Ты не сбежишь от меня?

— Возьми мою лошадь. Я пойду пешком. Обещаю, я вернусь за тобой.

Ю Било, скрепя сердце, взяла поводья обоих коней и направилась к городу. Сяо Мэнюань даже не оглянулся.

Тропа была крутой, но на душе у него становилось на удивление тепло. Древние деревья, лесные ручьи — всё здесь казалось наполненным особой благодатью. Вдруг он увидел впереди сверкающую на солнце жилу источника и поспешил к ней.

Вода была прозрачной, словно жидкий нефрит. Мэнюань зачерпнул её ладонями и жадно припал губами. В ту же секунду его пронзило странное чувство: в воде едва уловимо ощущался знакомый аромат. Тот самый тонкий запах сливовых цветов, который всегда исходил от Главы Дворца Свободного Скитания...

За поворотом действительно показалась небольшая обитель. Она не поражала роскошью, но веяло от неё древностью и покоем. Мэнюань взбежал по ступеням и постучал в ворота. Ему открыл молодой даос.

— Почтенный гость, вы пришли возжечь благовония или исполнить обет?

— Мастер, я лишь странствую по горам. Слышал о мудрости вашего наставника и пришёл засвидетельствовать почтение.

— Учитель сейчас в своей келье. Подождите во дворе, я доложу о вас.

— Благодарю.

Мэнюань сложил руки в приветствии, и в этот миг его Меч Сокровенных Небес ярко вспыхнул в лучах полуденного солнца.

— Господин, — заметил даос, — наша обитель — место тишины и молитвы. У вас при себе грозное оружие, будьте осторожны, не прогневайте духов.

— Не беспокойтесь, — улыбнулся Мэнюань. — Я не обнажу меча в этих стенах.

Он последовал за монахом внутрь. Навстречу им вышли еще двое учеников.

— Четвертый брат, кто это с тобой?

— Брат Цинцзин, этот господин желает видеть учителя.

— Потом сходи на задний двор, позови братьев к обеду, — велел Цинцзин. — А то за копанием корней они и про еду забудут.

— Пусть Пятый ходит, — отозвался провожатый. — А то если младший брат проголодается, мне несдобровать.

Мэнюань с интересом слушал их перепалку, удивляясь простоте и душевности этих людей. Провожатый открыл дверь кельи и жестом пригласил гостя войти.

Внутри, среди клубов ароматного дыма, неподвижно сидел седовласый старец. Его белоснежная борода спускалась на грудь, а лицо светилось здоровьем и ясностью.

— Почтенный наставник, — Мэнюань низко поклонился. — Мое имя Сяо Мэнюань. Путешествуя, я слышал о вас как о бессмертном, сошедшем на землю, и пришел выразить почтение.

Даос Юцюань открыл глаза и слегка улыбнулся, его взгляд задержался на Мече Сокровенных Небес.

— Человек необычный, и меч под стать. Этот клинок впитал чистейшую энергию Ян, он должен сиять красным, словно само солнце. Если старик не ошибается, перед ним — Меч Сокровенных Небес, первенец Семи мечей, выкованных Святым Меча пятьсот лет назад?

— Ваша правда, — Мэнюань был поражен. — Вы так легко узнали его! Неужели вы знаток оружия?

— Ха-ха-ха! — старик погладил бороду. — Я лишь скромный отшельник. Это просто догадка, навеянная древними легендами. Присаживайтесь.

— Наставник, вы слишком скромны!

Мэнюань искренне радовался встрече с мудрецом. В этот момент в дверь постучали.

— Учитель, время обеда. Пожалуйста, пожалуйста в трапезную. А этот гость... — Цинцзин замялся, глядя на Мэнюаня.

— Прошу прощения, я не хотел мешать вашему распорядку, — спохватился Сяо.

— Не стоит извиняться, — мягко прервал его старец. — Но признаться, в нашем храме всего семь учеников, и к обеду мы ничего особенного не готовим. Если не побрезгуете нашей скромной пищей — разделите её с нами.

— Благодарю! — Мэнюань вынул из-за пояса слиток серебра в десять лянов. — Это малая жертва вашему храму за гостеприимство.

— Помилуйте, господин, за чашку риса такая плата? — Цинцзин попытался вернуть серебро, но Мэнюань настоял на своем.

Они направились в трапезную. Юцюань занял свое место и уже поднял деревянный молоточек, чтобы начать трапезу.

— Учитель, ваш ученик Цинсюань запоздал!

— Учитель, Цинъюй тоже просит прощения за задержку!

В дверях показались двое учеников и, поклонившись, поспешили к своим местам. В этот миг до ноздрей Сяо Мэнюаня долетел тот самый тонкий, призрачный аромат... Он замер, боясь пошевелиться, а затем резко обернулся.

Сердце его пропустило удар. Мэнюань сорвался с места, опрокинув табурет.

— А-Пяо! Я наконец-то нашел тебя! Я заберу тебя в Союз боевых искусств, мы больше никогда не расстанемся! Я не позволю тебе снова вернуться в Дворец Свободного Скитания!

Он мертвой хваткой вцепился в руку молодого даоса. Мужун Пяо медленно поднял на него взгляд. В его глазах не было ни радости, ни узнавания — лишь бездонная, холодная печаль. Он мягко высвободил руку и сложил их в приветствии.

— Почтенный гость, моё имя — Цинъюй. Я — младший ученик этого храма. Я не знаю никого по имени А-Пяо. Вы, верно, ошиблись.

— Это невозможно! — выкрикнул Мэнюань, и голос его сорвался. — Пусть лица бывают похожи, но разве могут быть одинаковыми аура, запах, манеры? Ты — это ты!

Он попытался снова обнять Мужун Пяо, но тот отступил на шаг.

— Сожалею, но я не знаю вас. Я — монах. Прошу вас, соблюдайте приличия.

— Я больше не отпущу тебя! Никогда!

— Ах ты, наглец! Что ты творишь?! А ну, отпусти нашего брата! — Цинсюань бросился на помощь, пытаясь оттолкнуть Мэнюаня, но тот одним резким движением отбросил его в сторону.

— Брат Цинсюань, ты цел? — Мужун Пяо рванулся к упавшему.

В ту же секунду все ученики храма, вооруженные чем попало, обступили Сяо Мэнюаня.

— Ты, бесстыдник! Мало того, что пристаешь к младшему, так еще и старшего ударил! Убирайся вон!

— Братья, гоните его!

Глаза Мэнюаня наполнились слезами. Он смотрел только на Мужун Пяо.

— А-Пяо! Сегодня я заберу тебя отсюда, чего бы мне это ни стоило!

Он начал собирать внутреннюю энергию, готовясь мощным выбросом раскидать монахов. Но в этот миг перед ним, словно соткавшись из воздуха, вырос даос Юцюань. На его лице по-прежнему играла кроткая улыбка.

Мэнюань хотел остановить удар, но было поздно — волна его силы обрушилась на старца. И исчезла. Словно капля воды, упавшая в бездонный океан, его мощная атака растворилась, не причинив даосу ни малейшего вреда. Юцюань стоял неподвижно, его аура оставалась безмятежной.

— Господин, здесь трапезная, место мира, а не битвы. Уходите. Если мой ученик действительно ваш старый друг — вы встретитесь вновь. Если же нет — к чему эта вражда?

— А-Пяо! Я еще вернусь! — выкрикнул Мэнюань.

Он бросил последний взгляд на Мужун Пяо и стремительно покинул храм. Ученики с облегчением перевели дух. Мужун Пяо стоял посреди комнаты, не сводя глаз с пустой двери. Юцюань тихо положил руку ему на плечо, и Мужун Пяо, вздрогнув, покорно последовал за учителем в келью.

Там, в тишине, старец долго молчал, прежде чем вздохнуть.

— Учитель, — заговорил Мужун Пяо, и голос его дрожал. — Сейчас я — монах Цинъюй, а не Глава Дворца Свободного Скитания. Я не хочу ни в Союз боевых искусств, ни в свой Дворец Свободного Скитания. Я хочу лишь одного — навсегда остаться в этой обители.

— Цинъюй, я понимаю твое сердце, — мягко ответил Юцюань. — Но помни: наш храм — не тюрьма и не крепость. Ты многое скрывал, и я не спрашивал. Но я вижу, какая горечь гложет тебя изнутри. Если не дашь ей выхода — она тебя погубит.

— Учитель... Я хотел рассказать... но боялся навлечь на вас беду. Раз вы просите — я открою вам всё.

Мужун Пяо сел на циновку и начал рассказывать о своей прошлой жизни, о дворце, о Сяо Мэнюане. И чем дольше он говорил, тем суровее и печальнее становилось лицо даоса Юцюаня.

<http://bllate.org/book/17412/1659225>